

1. Задача 1

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытасченная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо подготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдем.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бейс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках. (38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиновья вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Выберите верное лексическое значение слова «ванты» (предложение 6).

1	стальные тросы для висячих конструкций
---	--

2	уши
3	канатные растяжки между мачтами

2. Задача 2

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо подготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиogramму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопыбив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдем.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43)

Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину.

(44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49)

Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50)

Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно.

(53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Из предложений 18-28 выпишите через запятую все специальные морские термины - существительные - в порядке следования в тексте и в той форме, в которой они употреблены в тексте.

Ответ: барографа, старпому, трюма, мостик, норд-веста, миль

3. Задача 3

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо подготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдем.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43)

Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину.

(44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49)

Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50)

Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно.

(53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Переведите на русский язык слово «норд-вест» в предложении 7.

Ответ: северо-запад

4. Задача 4

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо подготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиogramму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдем.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43)

Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину.

(44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на

барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49)

Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50)

Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно.

(53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть.

(56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но

ещё не покаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

С кем (чем) сравнивается судно «Гдов» в предложениях 54-73?

Ответ: с букашкой, с боксёром

5. Задача 5

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытасченная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо подготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиogramму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдем.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бейс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках. (38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Морская миля – это...

1	2512 метров
---	-------------

2	1852 метра
3	1060 метров
4	1260 метров

6. Задача 6

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бейс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43)

Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49)

Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно.

(53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Укажите через дефис номера предложений, в которых употреблена развёрнутая метафора, рисующая шторм как военное сражение.

Ответ: 49–50

7. Задача 7

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на

мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопыбив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бейс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Укажите через запятую номера предложений с риторическим восклицанием.

Ответ: 29, 45, 60, 75

8. Задача 8

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиogramму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на

мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопыбив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину.

(44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Среди предложений 61-70 найдите нераспространённое, напишите его номер.

Ответ: 69

9. Задача 9

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиogramму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на

мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопыбив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Найдите грамматическую основу в предложении 87, выпишите её.

Ответ: ни души

10. Задача 10

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо подготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бейс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортир.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Выпишите из предложений 58-69 определения, ставшие однородными в данном контексте.

Ответ: серьёзные, напряжённые

11. Задача 11

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на

мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопыбив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Укажите номер предложения, в котором с помощью олицетворения водная стихия уподобляется животному.

Ответ: 43

12. Задача 12

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на

мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину.

(44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотнo задрaены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Выпишите из предложения 50 через запятую все эпитеты в той форме, в которой они даны в тексте.

Ответ: огромные, длинными, пенящимися, всеразрушающими, маленьким

13. Задача 13

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на

мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопыбив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Найдите краткое причастие в предложениях 94-113 и выпишите его в той форме, в какой оно употреблено в тексте.

Ответ: задраены

14. Задача 14

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на

мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопыбив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотнo задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Найдите корень в слове «притулившаяся» в предложении 106.

Ответ: тул

15. Задача 15

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бейс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотнo задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Из предложения 11 выпишите грамматическую основу в том виде, в каком она употреблена в тексте.

Ответ: что-то тяжёлое, удушливое нависло

16. Задача 16

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на

мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках.

(38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Как зовут рассказчика?

1	Юрий Дмитриевич
2	Алексей
3	Андрей Фёдорович
4	Игорь

17. Задача 17

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытщенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо подготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопыбив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках. (38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотнo задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Из предложений 80-100 выпишите слово, употреблённое в профессиональной, «морской» падежной форме.

Ответ: трюма

18. Задача 18

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо приготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках. (38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортир.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В

столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиновья вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Какой частью речи является слово «озабоченно» в предложении 25?

1	наречием
2	кратким прилагательным
3	кратким причастием
4	словом категории состояния

19. Задача 19

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо подготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках. (38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными, пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть.

(56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезает на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиночка вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Сколько односоставных предложений среди предложений 90-100?

1	7
2	6
3	5
4	4
5	8

20. Задача 20

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Клименченко (1910–1975)

Ураган (Из книги «Штурман дальнего плавания»)

(1) Я стою на руле. (2) Погода испортилась. (3) Пустынный свинцово-серый океан. (4) Зловещее серое небо с чёрными, низко плывущими облаками. (5) Ветер, дувший с юга, почти прекратился. (6) Он то затихает совсем, то начинает свистеть в вантах и снова затихает, чтобы подуть с другого румба.

(7) От норд-веста идет огромная, но уже ослабевшая пологая зыбь. (8) Наверное, где-то далеко ревет шторм. (9) «Гдов» кивает каждой волне, образуя по бортам орнамент из белой шипящей пены.

(10) Ветер совсем затих.

(11) Что-то тяжёлое, удушливое нависло над нами. (12) Люди бродят по палубе вялые, обливаются потом и пьют, пьют без конца. (13) Но жажда не утоляется.

(14) Кочегары изнемогают. (15) Каракаш потерял сознание у котла, и его вынесли на палубу. (16) Он лежит, как вытащенная из воды рыба, и судорожно глотает воздух открытым ртом.

(17) Андрей Фёдорович ходит по мостику мрачный. (18) Нежное пёрышко барографа беспристрастно пишет тонкую линию. (19) Она катастрофически опускается вниз.

(20) Я слышал, как Андрей Фёдорович приказал старпому:

– Алексей Алексеевич, ещё раз проверьте всё. (21) Особенно – как закрыты трюма. (22) Надо подготовиться к худшему. (23) В девять часов получим сводку погоды...

(24) В начале десятого на мостик прибежала Наденька с белым бланком в руках. (25) Лицо её было озабоченно.

(26) – Этого следовало ожидать, – проговорил капитан, пробежав глазами радиограмму. – (27) Идёт ураган от норд-веста со скоростью сто миль в час. (28) Придётся уходить, чтобы не попасть в центр.

(29) Ураган! (30) Внутри у меня похолодело. (31) Андрей Фёдорович подошёл к карте, что-то посчитал на бумажке и вышел из рубки на мостик. (32) Он протянул правую руку вперёд, растопырив пальцы. (33) Затем последовала неожиданная команда:

– Сто десять градусов вправо!

(34) Я повернул штурвал.

(35) – Вот этим курсом пока пойдём.

(36) Впоследствии я узнал, что Рябинин применил специальное правило для «расхождения судов с ураганом», так называемое «правило правой руки» Бёйс-Балло.

(37) Было всего десять часов утра, но казалось, что мы идём в сумерках. (38) Потемнело. (39) На горизонте появилась гигантская серо-чёрная туча, похожая на ватный вал. (40) Он быстро катился на нас. (41) Внезапно пологая океанская зыбь покрылась рябью.

(42) В открытое окно рубки ворвался порыв ветра, и вдруг он загудел в вантах, всё усиливая и усиливая этот хватающий за душу звук. (43) Океан тяжело вздохнул и зашевелился, морща и выгибая свою спину. (44) Мгновенно появились гребни.

(45) «Началось!» – мелькнуло у меня, и я обернулся взглянуть на барометр. (46) Стрелка показывала семьсот тридцать. (47) Такого низкого давления я ещё не видал никогда.

(48) Через два часа в океане творилось что-то невероятное. (49) Казалось, что где-то совсем рядом стреляют сотни орудий. (50) Огромные, высотой с четырёхэтажный дом, валы с длинными,

пенящимися, всеразрушающими гребнями шли в атаку на маленький «Гдов».

(51) Горизонта не было видно. (52) Только страшная зелёная стена, увенчанная белой ревущей верхушкой, грозила подмять под себя судно. (53) Ещё минута – и всё будет кончено... (54) Волна подкатывает под корпус, «Гдов» оказывается на вершине, бешено вращаются оголённые винты. (55) Ещё секунда – и пароход катится с горы в зелёную пропасть. (56) И снова, похожий на маленькую, но упрямую букашку, он взбирается на следующую гору.

(57) Только разъярённые гребни краем переваливаются через фальшборт и катят тонны воды по палубе, разрушая всё на пути.

(58) Уже срезаны поручни на полубаке, оторван приклёпанный к палубе железный трап...

(59) Это ещё пустяки. (60) Не вскрыло бы трюмов! (61) Но крепко держат сетки из пенькового троса, добавочно положенные на люки Павлом Васильевичем.

(62) В рубке капитан, старпом, третий помощник. (63) У всех серьёзные, напряжённые лица. (64) Ветер дует с такой силой, что на мостике находиться невозможно.

(65) Страшный удар зыби. (66) «Гдов» ложится на левый борт, черпает воду и не хочет вставать.

(67) У третьего помощника бледнеет лицо и на лбу выступают капельки пота. (68) Наверное, и у меня такой же вид. (69) Секунды кажутся часами.

(70) Пароход медленно поднимается. (71) Так бы и помог ему своими руками. (72) Он похож на боксёра, который получил сильный удар, но ещё не нокаутирован. (73) Потоки воды сбегают с палубы, и «Гдов» снова влезает на волну.

(74) Не поверю тому, кто мне будет рассказывать, что не страшно попасть в ураган в океане. (75) Страшно!

(76) Через стёкла рубки мы видим, как на мостик, борясь с ветром, чуть ли не на четвереньках поднимается Павел Васильевич. (77) Он никак не может выпрямиться и открыть дверь в рубку. (78) Ему помогает старпом. (79) Ураган врывается в рубку и сдувает со стола карту, линейку, транспортёр.

(80) Павел Васильевич обтирает мокрое лицо:

– Фу ты чёрт! (81) Невозможная погода; Андрей Фёдорович, шлюпку правого борта разбило в щепы.

(82) Капитан махнул рукой:

– Как трюма?

(83) – Пока в порядке...

(84) Все замолчали. (85) Пока... (86) Теперь я понял, что значит разъярённый океан. (87) На тысячи миль вокруг ни души. (88) Никто не поможет, если что-нибудь случится с нашим судном. (89) Только маленький экипаж «Гдова» своей выдержкой, умением, отвагой должен отстоять судно.

(90) Смена. (91) На руль пришёл совершенно мокрый Журёнок. (92) Он не успел укрыться от волны. (93) Осторожно вылезая на мостик.

(94) Ветер подхватывает меня и несёт вниз по трапам. (95) С трудом удаётся задержаться у входа в помещения. (96) Рывком открываю дверь и впрыгиваю в коридор. (97) Ветер бешено захлопывает её за мною. (98) Заглядываю в каюты. (99) Никого нет. (100) Спускаюсь в столовую.

(101) Там собрался весь экипаж «Гдова». (102) Сидят, лежат на скамейках и просто на палубе. (103) Всем хочется быть вместе. (104) В столовой душно и дымно. (105) Плотно задраены чугунные «глухари» на иллюминаторах.

(106) Каждый раз, когда волна с грохотом бьёт о борт, притулившаяся в углу Зиновья вздрагивает. (107) Она сидит с закрытыми глазами, бледная, осунувшаяся. (108) Меня встречают вопросами:

– Как там, Игорь, наверху? (109) Не лучше? (110) Сколько баллов?

(111) – Пока всё так же, – говорю я и опускаюсь на палубу.

(112) Я чувствую страшную усталость во всём теле. (113) Хорошо, что здесь не слышно воя ветра, товарищи рядом, и от этого как-то легче на душе.

Судно «Гдов» – это...

1	теплоход
2	пароход
3	парусник
4	атомоход
5	ледоход

21. Задача 21

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

(1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,

(2) у меня забились на руках.

- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней
- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.

(31) И опять в гармонии полночной

(32) только звёзды тихие текли.

(33) И тогда моя полуживая

(34) маленькая муза, трепеща,

(35) высунулась робко из-за края

(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Определите стихотворный размер стихотворения В.В. Набокова. Ответ запишите одним словом.

Ответ: хорей

22. Задача 22

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

(1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,

(2) у меня забилась на руках.

(3) В звёздном небе, тихом и безумном,

(4) снежный поднимающийся прах

(5) очертанья принимал, как если

(6) долго вглядываться в облака:

(7) образы гранитные воскресли,

(8) смуглый купол плыл издалека.

(9) Через Млечный Путь бледно-туманный

(10) перекинулись из темноты

(11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –

(12) явственные невские мосты.

(13) И, задев в седом и синем мраке

(14) исполинским куполом луну,

(15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
(16) медленно пронёсся в вышину.
(17) Словно ангел на носу фрегата,
(18) бронзовым протянутым перстом
(19) рассекая звёзды, плыл куда-то
(20) Всадник, в изумленье неземном.
(21) И по тверди поднимался тучей,
(22) тускло озарённой изнутри,
(23) дом; и вереницею текучей
(24) статуи, колонны, фонари
(25) таяли в просторах ночи синей,
(26) и, неспешно догоняя их,
(27) к Господу несли свой чистый иней
(28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Определите, сколько стоп в стихотворной строке стихотворения В.В. Набокова. Ответ запишите цифрой.

Ответ: 5

23. Задача 23

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
- (2) у меня забилась на руках.
- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленьи неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,

- (27) к Господу несли свой чистый иней
(28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Какова рифмовка в стихотворении?

1	смежная
2	опоясывающая
3	перекрёстная

24. Задача 24

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
(2) у меня забилась на руках.
(3) В звёздном небе, тихом и безумном,
(4) снежный поднимающийся прах
(5) очертанья принимал, как если
(6) долго вглядываться в облака:
(7) образы гранитные воскресли,

- (8) смуглый купол плыл издалика.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как нежданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней
- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.
- (31) И опять в гармонии полночной
- (32) только звёзды тихие текли.
- (33) И тогда моя полуживая
- (34) маленькая муза, трепеща,
- (35) высунулась робко из-за края

(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

В строках 13-24 найдите и выпишите все подлежащие, обозначающие образы Петербурга, оторвавшиеся от земли и поднявшиеся в небо. Выписывайте их через запятую в порядке следования и в той форме, в которой они употреблены в тексте.

Ответ: Исакий, Всадник, дом, статуи, колонны, фонари

25. Задача 25

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

(1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,

(2) у меня забилась на руках.

(3) В звёздном небе, тихом и безумном,

(4) снежный поднимающийся прах

(5) очертанья принимал, как если

(6) долго вглядываться в облака:

(7) образы гранитные воскресли,

(8) смуглый купол плыл издалека.

(9) Через Млечный Путь бледно-туманный

(10) перекинулись из темноты

(11) в темноту – о, муза, как нежданно! –

(12) явственные невские мосты.

(13) И, задев в седом и синем мраке

(14) исполинским куполом луну,

(15) скрипнувшую как сугроб, Исакий

(16) медленно пронёсся в вышину.

(17) Словно ангел на носу фрегата,

(18) бронзовым протянутым перстом

- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
(20) Всадник, в изумленье неземном.
(21) И по тверди поднимался тучей,
(22) тускло озарённой изнутри,
(23) дом; и вереницею текучей
(24) статуи, колонны, фонари
(25) таяли в просторах ночи синей,
(26) и, неспешно догоняя их,
(27) к Господу несли свой чистый иней
(28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Найдите и выпишите одним словом ключевой образ стихотворения, с помощью которого В.В. Набоков создаёт кольцевую композицию своего произведения.

Ответ: муза

26. Задача 26

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
(2) у меня забилась на руках.

- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней
- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.

(31) И опять в гармонии полночной

(32) только звёзды тихие текли.

(33) И тогда моя полуживая

(34) маленькая муза, трепеща,

(35) высунулась робко из-за края

(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Выпишите вставную конструкцию, используемую поэтом в стихотворении.

Ответ: о, муза, как нежданно!

27. Задача 27

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

(1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,

(2) у меня забилась на руках.

(3) В звёздном небе, тихом и безумном,

(4) снежный поднимающийся прах

(5) очертанья принимал, как если

(6) долго вглядываться в облака:

(7) образы гранитные воскресли,

(8) смуглый купол плыл издалека.

(9) Через Млечный Путь бледно-туманный

(10) перекинулись из темноты

(11) в темноту – о, муза, как нежданно! –

(12) явственные невские мосты.

(13) И, задев в седом и синем мраке

(14) исполинским куполом луну,

(15) скрипнувшую как сугроб, Исакий

- (16) медленно пронёсся в вышину.
(17) Словно ангел на носу фрегата,
(18) бронзовым протянутым перстом
(19) рассекая звёзды, плыл куда-то
(20) Всадник, в изумленье неземном.
(21) И по тверди поднимался тучей,
(22) тускло озарённой изнутри,
(23) дом; и вереницею текучей
(24) статуи, колонны, фонари
(25) таяли в просторах ночи синей,
(26) и, неспешно догоняя их,
(27) к Господу несли свой чистый иней
(28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

С чем сравнивает В.В. Набоков луну? Напишите одним словом в той форме, в которой слово употреблено в стихотворении.

Ответ: сугроб

28. Задача 28

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
- (2) у меня забилась на руках.
- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленьи неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней

- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.
- (31) И опять в гармонии полночной
- (32) только звёзды тихие текли.
- (33) И тогда моя полуживая
- (34) маленькая муза, трепеща,
- (35) высунулась робко из-за края
- (36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Из строк 23-28 выпишите последовательно через запятую все эпитеты, выраженные прилагательными, в той форме, в которой они употреблены в тексте.

Ответ: текучей, синей, чистый, неживых

29. Задача 29

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
- (2) у меня забилась на руках.
- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как нежданно! –

- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней
- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.
- (31) И опять в гармонии полночной
- (32) только звёзды тихие текли.
- (33) И тогда моя полуживая
- (34) маленькая муза, трепеща,
- (35) высунулась робко из-за края
- (36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Найдите в строках 13-28 деепричастия, выпишите их через запятую в порядке следования в тексте.

Ответ: задев, рассекая, догоняя

30. Задача 30

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
- (2) у меня забилась на руках.
- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как нежданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей

- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней
- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.
- (31) И опять в гармонии полночной
- (32) только звёзды тихие текли.
- (33) И тогда моя полуживая
- (34) маленькая муза, трепеща,
- (35) высунулась робко из-за края
- (36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

В строках 17-25 найдите инверсию, укажите те слова, которые В.В. Набоков выделяет интонационно с помощью инверсии и особого положения в стихотворной строке. Выпишите эти слова через запятую.

Ответ: Всадник, дом

31. Задача 31

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
- (2) у меня забилась на руках.
- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,

- (8) смуглый купол плыл издалика.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней
- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.
- (31) И опять в гармонии полночной
- (32) только звёзды тихие текли.
- (33) И тогда моя полуживая
- (34) маленькая муза, трепеща,
- (35) высунулась робко из-за края

(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Какие рифменные окончания использует В.В. Набоков в нечётных строках стихотворения? Напишите одним словом.

Ответ: женские

32. Задача 32

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

(1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,

(2) у меня забилась на руках.

(3) В звёздном небе, тихом и безумном,

(4) снежный поднимающийся прах

(5) очертанья принимал, как если

(6) долго вглядываться в облака:

(7) образы гранитные воскресли,

(8) смуглый купол плыл издалика.

(9) Через Млечный Путь бледно-туманный

(10) перекинулись из темноты

(11) в темноту – о, муза, как нежданно! –

(12) явственные невские мосты.

(13) И, задев в седом и синем мраке

(14) исполинским куполом луну,

(15) скрипнувшую как сугроб, Исакий

(16) медленно пронёсся в вышину.

(17) Словно ангел на носу фрегата,

(18) бронзовым протянутым перстом

(19) рассекая звёзды, плыл куда-то

- (20) Всадник, в изумленье неземном.
(21) И по тверди поднимался тучей,
(22) тускло озарённой изнутри,
(23) дом; и вереницею текучей
(24) статуи, колонны, фонари
(25) таяли в просторах ночи синей,
(26) и, неспешно догоняя их,
(27) к Господу несли свой чистый иней
(28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Найдите в строках 29-32 все словосочетания с подчинительной связью примыкание и выпишите их через запятую в порядке следования в тексте.

Ответ: проплыл оторвавшись, так проплыл, дивно оторвавшись, опять текли

33. Задача 33

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
(2) у меня забилась на руках.

- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней
- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.

(31) И опять в гармонии полночной

(32) только звёзды тихие текли.

(33) И тогда моя полуживая

(34) маленькая муза, трепеща,

(35) высунулась робко из-за края

(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Найдите наречия со значением образа действия в строках 21-30 и выпишите их последовательно через запятую.

Ответ: тускло, неспешно, так, дивно

34. Задача 34

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

(1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,

(2) у меня забилась на руках.

(3) В звёздном небе, тихом и безумном,

(4) снежный поднимающийся прах

(5) очертанья принимал, как если

(6) долго вглядываться в облака:

(7) образы гранитные воскресли,

(8) смуглый купол плыл издалека.

(9) Через Млечный Путь бледно-туманный

(10) перекинулись из темноты

(11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –

(12) явственные невские мосты.

(13) И, задев в седом и синем мраке

(14) исполинским куполом луну,

(15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
(16) медленно пронёсся в вышину.
(17) Словно ангел на носу фрегата,
(18) бронзовым протянутым перстом
(19) рассекая звёзды, плыл куда-то
(20) Всадник, в изумленье неземном.
(21) И по тверди поднимался тучей,
(22) тускло озарённой изнутри,
(23) дом; и вереницею текучей
(24) статуи, колонны, фонари
(25) таяли в просторах ночи синей,
(26) и, неспешно догоняя их,
(27) к Господу несли свой чистый иней
(28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Найдите в строках 13-20 архаизм и выпишите это слово в той форме, в которой оно употреблено в стихотворении.

Ответ: перстом

35. Задача 35

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
- (2) у меня забилась на руках.
- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,

- (27) к Господу несли свой чистый иней
(28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Найдите обособленное определение в строках 1-8 и выпишите его в том виде, в котором оно употреблено в стихотворении.

Ответ: тихом и безумном

36. Задача 36

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
(2) у меня забилась на руках.
(3) В звёздном небе, тихом и безумном,
(4) снежный поднимающийся прах
(5) очертанья принимал, как если
(6) долго вглядываться в облака:
(7) образы гранитные воскресли,
(8) смуглый купол плыл издалека.
(9) Через Млечный Путь бледно-туманный
(10) перекинулись из темноты

- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней
- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.
- (31) И опять в гармонии полночной
- (32) только звёзды тихие текли.
- (33) И тогда моя полуживая
- (34) маленькая муза, трепеща,
- (35) высунулась робко из-за края
- (36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

В каком значении употреблено слово «твердь» в строке 21?

1	суша
2	берег
3	земля
4	небо

37. Задача 37

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
- (2) у меня забилась на руках.
- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то

- (20) Всадник, в изумленье неземном.
(21) И по тверди поднимался тучей,
(22) тускло озарённой изнутри,
(23) дом; и вереницею текучей
(24) статуи, колонны, фонари
(25) таяли в просторах ночи синей,
(26) и, неспешно догоняя их,
(27) к Господу несли свой чистый иней
(28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Выпишите из стихотворения сложное прилагательное в той форме, в которой оно встретилось в тексте.

Ответ: бледно-туманный

38. Задача 38

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
(2) у меня забилась на руках.
(3) В звёздном небе, тихом и безумном,

- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленье неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней
- (28) призраки деревьев неживых.
- (29) Так проплыл мой город непорочный,
- (30) дивно оторвавшись от земли.
- (31) И опять в гармонии полночной

(32) только звёзды тихие текли.

(33) И тогда моя полуживая

(34) маленькая муза, трепеща,

(35) высунулась робко из-за края

(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Выпишите из стихотворения слово со значением «череда, цепочка» в той форме, в которой оно встретилось в тексте.

Ответ: вереницею

39. Задача 39

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

(1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,

(2) у меня забилась на руках.

(3) В звёздном небе, тихом и безумном,

(4) снежный поднимающийся прах

(5) очертанья принимал, как если

(6) долго вглядываться в облака:

(7) образы гранитные воскресли,

(8) смуглый купол плыл издалека.

(9) Через Млечный Путь бледно-туманный

(10) перекинулись из темноты

(11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –

(12) явственные невские мосты.

(13) И, задев в седом и синем мраке

(14) исполинским куполом луну,

(15) скрипнувшую как сугроб, Исакий

- (16) медленно пронёсся в вышину.
(17) Словно ангел на носу фрегата,
(18) бронзовым протянутым перстом
(19) рассекая звёзды, плыл куда-то
(20) Всадник, в изумленье неземном.
(21) И по тверди поднимался тучей,
(22) тускло озарённой изнутри,
(23) дом; и вереницею текучей
(24) статуи, колонны, фонари
(25) таяли в просторах ночи синей,
(26) и, неспешно догоняя их,
(27) к Господу несли свой чистый иней
(28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Как называется явление, наблюдаемое на границах строф (строки 4-5, 24-25)?

Ответ: перенос или анжамбеман

40. Задача 40

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Владимир Владимирович Набоков (1899–1977)

Исход

- (1) Муза, с возгласом, со вздохом шумным,
- (2) у меня забилась на руках.
- (3) В звёздном небе, тихом и безумном,
- (4) снежный поднимающийся прах
- (5) очертанья принимал, как если
- (6) долго вглядываться в облака:
- (7) образы гранитные воскресли,
- (8) смуглый купол плыл издалека.
- (9) Через Млечный Путь бледно-туманный
- (10) перекинулись из темноты
- (11) в темноту – о, муза, как неожиданно! –
- (12) явственные невские мосты.
- (13) И, задев в седом и синем мраке
- (14) исполинским куполом луну,
- (15) скрипнувшую как сугроб, Исакий
- (16) медленно пронёсся в вышину.
- (17) Словно ангел на носу фрегата,
- (18) бронзовым протянутым перстом
- (19) рассекая звёзды, плыл куда-то
- (20) Всадник, в изумленьи неземном.
- (21) И по тверди поднимался тучей,
- (22) тускло озарённой изнутри,
- (23) дом; и вереницею текучей
- (24) статуи, колонны, фонари
- (25) таяли в просторах ночи синей,
- (26) и, неспешно догоняя их,
- (27) к Господу несли свой чистый иней

- (28) призраки деревьев неживых.
(29) Так проплыл мой город непорочный,
(30) дивно оторвавшись от земли.
(31) И опять в гармонии полночной
(32) только звёзды тихие текли.
(33) И тогда моя полуживая
(34) маленькая муза, трепеща,
(35) высунулась робко из-за края
(36) нашего широкого плаща.

11 сентября 1924, Берлин

Какой русский поэт тем же размером почти за столетие до Набокова написал стихотворение, герой которого слышит разговор звёзд? Напишите его фамилию.

Ответ: Лермонтов

41. Задача 41

Рассмотрите фотографии 1 (сверху) и 2 (снизу).

О каком соборе идёт речь в стихотворении Набокова? Напишите цифру.

Ответ: 1